

Дарья Донцова

Султан на побегушках

Джентльмен
сыска **Иван Подушкин**

Дарья Аркадьевна Донцова

Султан на побегушках

Серия «Иронический детектив (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74131781

Султан на побегушках: Эксмо; Москва; 2025

ISBN 978-5-04-250408-2

Аннотация

Казалось бы, что может быть хуже капризной родни? Только внезапно объявившийся «почти папа»! Иван Подушкин привык к чужим секретам, но на сей раз скелеты полезли не из клиентского шкафа, а почти что из собственного семейного альбома. Пока он расследует очередное дело, на пороге его офиса возникает актер Роман Баратынский с шокирующим заявлением: он – его настоящий отец! Конечно, у каждой женщины есть свои маленькие секреты, но у маменьки Ивана Подушкина, Николетты, секреты оказались размером с хороший фамильный замок. Когда в жизни ее сына появляется «потерянный отец», Николетте приходится вспомнить бурную молодость, двух кавалеров и даже устроить Ивану тест на ДНК. Но Иван Павлович не был бы собой, если бы не заметил: кто-то не просто морочит ему голову, а старательно уводит от истины, и все это какой-то дешевый

розыгрыш. А ведь в подобных спектаклях занавес нередко падает аккуратно после выстрела...

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

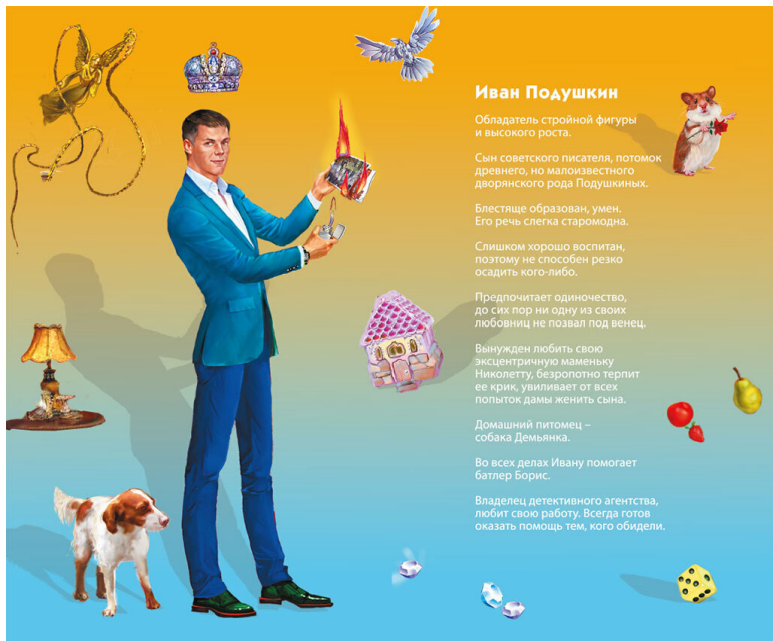
Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15—20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик

Содержание

Глава первая	9
Глава вторая	16
Глава третья	24
Глава четвертая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дарья Донцова Султан на побегушках

Иван Подушкин

Обладатель стройной фигуры
и высокого роста.

Сын советского писателя, потомок
древнего, но малоизвестного
дворянского рода Подушкиных.

Блестяще образован, умен.
Его речь слегка старомодна.

Слишком хорошо воспитан,
поэтому не способен резко
осадить кого-либо.

Предпочитает одиночество,
до сих пор ни одну из своих
любовниц не позвал под венец.

Вынужден любить свою
эксцентричную маменьку
Николетту, безропотно терпит
ее крик, увиливает от всех
попыток мамы женить сына.

Домашний питомец –
собака Демьянка.

Во всех делах Ивану помогает
батлер Борис.

Владелец детективного агентства,
любит свою работу. Всегда готов
оказать помощь тем, кого обидели.

© Донцова Д.А., 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Любите детективные приключения Ивана Подушкина?

Букет прекрасных дам	♡
Бриллиант мутной воды	♡
Инстинкт Бабы-Яги	♡
13 несчастий Геракла	♡
Али-Баба и сорок разбойниц	♡
Надувная женщина для Казановы	♡
Тушканчик в бигудях	♡
Рыбка по имени Зайка	♡
Две невесты на одно место	♡
Сафари на черепашку	♡
Яблоко Монте-Кристо	♡
Пикник на острове сокровищ	♡
Мачо чужой мечты	♡
Верхом на «Титанике»	♡
Ангел на метле	♡

Проверьте, какие книги вы еще не читали:

Коронный номер мистера Х

Астральное тело холостяка

Кто в чемодане живет?

Блог проказника домового

Гнездо перелетного сфинкса

Венец безбрачия белого кролика

Архитектор пряничного домика

Особа королевских ролей

Глазастая, ушастая беда

Иван Грозный на Мальдивах

Чучело от первого брака

Бабулька на горошине

Корона Мышки-норушки

Венок из железных одуванчиков

Дерзкие надежды Карабаса-Барабаса

Иванушка на курьих ножках

Гризли в белых носочках

Кладбище чужих секретов

Зеркало бедного зайца

Султан на побегушках

Глава первая

Ваша жизнь способна измениться в один миг, в самый обычный день.

Для тех, кто незнаком со мной, представлюсь: Иван Павлович Подушкин, частный детектив с лицензией. Работаю не один, есть помощник Борис Кузнецов, его должность можно назвать красивым словом «батлер». С Борей мы сотрудничаем много лет, живем в одних апартаментах, давно стали друзьями. Кроме Кузнецова, у меня есть еще Олег Котин, его я считаю своим братом. Котин – бизнесмен. Не могу точно сказать, чем он занимается, знаю лишь, что он один из ведущих игроков на поле компьютерных технологий. Ирэн Львовна, мама Олега, любит меня, и я плачу ей взаимностью.

Хозяйством у меня занимаются Анна Ивановна и ее супруг Григорий. Гриша – мастер на все руки и, кроме того, весьма талантливый художник. Он нигде не учился, но его картины завораживают, их охотно покупают. Кто другой мог бы загордиться, громко сказать: «Я великий живописец, не по чину мне у Подушкина служить!» – но Григорий считает создание полотен баловством, несерьезным делом. Он не загордился от похвал злоязыких критиков, не водрузил на макушку корону, целыми днями стоит у мольберта в мастерской. И он нежно любит свою супругу.

Писатель Павел Иванович Подушкин, мой отец, давно

скончался. Вот его супруга, моя мать, Николетта Адилье, слава богу, жива и здравствует. Владимир Иванович, мой отчим, ненамного старше меня, но в десятки раз богаче. У нас с ним теплые дружеские отношения, оба любим порой поболтать на разные темы. Маменька, светская дама, обожает устраивать суарэ, или, если говорить по-русски, вечеринки, ведет активный образ жизни.

В свое время мне повезло стать обладателем двух просторных квартир в самом центре столицы России. В одной я сейчас живу, во второй офис. В этих же апартаментах поселились Анна Ивановна и Гриша, там находится мастерская художника.

Дом, в котором находится офис, был построен в начале двадцатого века. Один подъезд, на каждом этаже по квартире. Раньше в одних апартаментах жили Олег и Ирэн Львовна, в других поселился я, а обитатели остальных давно уехали за границу. Через несколько лет Котину удалось убедить хозяев, которые покинули Россию, продать ему свои владения. Теперь на разных этажах обитаем мы: Ирэн Львовна, я и Олег. Одно помещение просто заперто, сдавать его никто не собирается.

Вход в дом со стороны улицы всегда закрыт, им пользуются только мои клиенты. Человек нажимает на кнопку домофона, называет свое имя, Анна Ивановна спускается на первый этаж и впускает его. Для жильцов есть вход со двора. Въезд во двор наглухо закрыт железными воротами.

Двор небольшой, но есть навес, я ставлю туда машину. Автомобиль Олега его водитель отгоняет в гараж, не знаю, где он находится. Еще на участке есть место для выгула моей собаки Демьянки, она может бегать там сколько захочет. Кошка Лерочка сидит дома. Сразу скажу: кличку ей не я придумал.

Если суммировать все вышесказанное, то становится ясно: перед вами полностью счастливый человек. Порой слышу от знакомых: «Ванечка, не надоело тебе жить бобылем? Посмотри вокруг: у всех семьи, а ты одинок!» По моему мнению, любую ситуацию следует оценивать объективно. Сколько людей счастливы в брачном союзе? Сколько пар живут, как не самые вежливые соседи, но не расходятся, потому что у них квартира, дача, машина? Дети... Соглашусь, что они милые в возрасте от двух до пяти. Но в младенчестве отпрыски требуют особого ухода, постоянного внимания, а уж став подростками... Не зря русский народ сложил пословицу «Маленькие детки спать не дают, от больших сам не уснешь». Что касается личного блаженства, то, опять же, сугубо по моему мнению, человек счастлив, когда он рад тому, что у него есть, и не желает того, чего у него нет.

Однако хватит заниматься пустыми размышлизмами. Только что раздался звонок в дверь. Наверное, Боря отправился в прихожую. Сейчас в кабинет войдет Татьяна Мионовна Никитина. Что я о ней знаю? Ничего, кроме имени, отчества и фамилии.

Из коридора донесся звук быстрых шагов, дверь распахнулась, и появилась симпатичная женщина. За ней маячил Борис.

– Иван Павлович... – начал секретарь.

Посетительница не дала ему договорить.

– Добрый день. Я Татьяна, договаривалась о встрече с де-тективом.

– Здравствуйте, Иван Павлович к вашим услугам. Выберите любое кресло, – улыбнулся я.

Батлер тем временем сел за свой стол, на котором стоят компьютер и несколько ноутбуков.

– Он останется? – уточнила Татьяна.

– Да, – ответил я.

– Пусть уйдет, – потребовала посетительница. – Я не намерена посвящать каждого в свои личные дела.

Боря молча поднялся, взял один ноутбук и живо покинул помещение. Я не стал объяснять даме, что с его помощью батлер прекрасно услышит все, о чем беседуют в кабинете, в очередной раз улыбнулся и приступил к беседе.

– Слушаю вас внимательно.

– Предупреждаю, – воскликнула Татьяна, – оплата только онлайн! Никакой налички!

– Прекрасно, – согласился я.

– Если занимаетесь моей проблемой, то остальные дела пускаете побоку, – продолжала Никитина. – Я не одна из клиенток, я главная! И подпишем договор!

– Конечно, – кивнул я. – Что привело вас ко мне?

Дама прищурилась.

– Сначала составим документ, в котором укажем пункт о неразглашении вами какой-либо информации о клиентке, а уж потом начнем деловой разговор.

– Неразглашение распространяется на все сведения, которые я получу о вас? – уточнил я.

– Да, – кивнула гостя, – абсолютно на все.

– Вы когда в последний раз проходили полное медицинское обследование?

– Два года назад, – машинально ответила клиентка и возмущалась: – Какое отношение состояние моего здоровья имеет к вашей деятельности?

– За двадцать четыре месяца у человека возможно появление некоего недуга. Что, если сейчас в процессе общения со мной вам станет плохо? Инфаркт, например, случится. Придется смотреть, как вы умираете, я не сумею помочь вам, – с самым серьезным видом сказал я.

Лицо Татьяны покрылось красными пятнами.

– Не несите чушь!

– Если у нас будет документ о неразглашении какой-либо информации о вас, вызов «Скорой» его нарушит. Придется назвать медику ваши имя и фамилию, а также сообщить, что вы не член семьи, а гостя. А я всегда добуквенно соблюдаю договор, поэтому не позову лекаря. Конечно, мы с Борисом попытаемся реанимировать вас, водой холодной вам в лицо

побрызгаем, газетой над головой помашем, но при инфаркте и инсульте данные действия вряд ли помогут. В общем, поскольку нам не нужны неприятности, придется отказаться от работы с вами.

Никитина пару секунд сидела молча, потом расхохоталась и заговорила:

– Впервые прибегаю к услугам частного сыщика. Хорошо с вами не знакома, мы не друзья, но паспорт свой вам продемонстрирую.

– Будь мы с вами в давних отношениях, я тем более не смог бы работать с вами. Кстати, большинство хирургов не берутся оперировать близких родственников.

– Сейчас все расскажу, – приняла решение Татьяна. – Зовите своего Константина, все равно он от вас все узнает.

– Соломоново решение, – улыбнулся я, решив не уточнять, что имя секретаря – Борис.

За годы работы мы с батлером наслушались много всякого-разного и повидали удивительных людей. Не могу забыть милую бабулю Марию Ивановну, у которой пропал любимый котик. Пенсионерка пришла в слезах, сказала:

– Живу в селе, Василий мой свободно по деревне ходит, но домой всегда к ужину прибегает. А в среду не появился! И в четверг не пришел, и сегодня я его не видела. Найдите мальчика! Хорошо заплачу! Двадцати пяти рублей не пожалею! Специально примчалась к вам на электричке!

Разговор состоялся в прошлом году. Батон хлеба тогда

стоил в среднем от восьмидесяти до двухсот рублей. Но ради поиска обожаемого Васеньки старушка не испугалась одна приехать из Подмоскovie. Правнук соседки нашел в интернете сайт агентства и посоветовал бабуле обратиться к нам. Обижать пенсионерку отказом мы не захотели. Попытались объяснить ей, что платить не надо, но она разгневалась, поэтому взяли двадцать пять рублей.

Через несколько часов Василий вместе со своей возлюбленной кошкой обнаружился на чердаке заброшенной избы рядом с домом Марии Ивановны. Супружеская пара была обласкана «матерью» Василия, нас напоили травяным чаем, угостили ватрушками и осенили крестным знаменем. Счастливая баба Маша махала вслед нашей машине, пока мы не скрылись за поворотом. Теперь раз в месяц правнук соседки присылает нам на почту фото Васеньки, его «жены» и многочисленных детей.

Разные клиенты к нам с Борисом приходят. Но Татьяна Мироновне удалось удивить. Свой рассказ она начала ab ovo¹.

¹ Ab ovo (лат.) – дословный перевод – «от яйца». Используется в речи и письме, когда хотят подчеркнуть, что информация – от первоисточника.

Глава вторая

Никитина очень хотела выйти замуж, но никак девушке не попадался хороший человек. Да и где его найти? Таня училась в институте иностранных языков, уже тогда свободно владела французским и английским, в зачетке у нее стройными рядами стояли одни пятерки.

Не следует думать, что отличница была толстой некрасивой прыщавой грязнулей, которая не следит за собой, день-деньской и ночь в придачу сидит над учебниками, поэтому голову ей помыть некогда. Нет, Танюша была стройной, да еще она натуральная блондинка с огромными голубыми глазами. К ее ангельской внешности прилагался абсолютно не скандальный характер. В школьные годы Никитина всегда помогала одноклассникам, которые не могли сложить два и два, в институте писала рефераты лентяям.

Танюшиными услугами пользовались многие, но она ни разу не ходила ни с кем ни в кино, ни в кафе. Почему?

У Тани строгая, авторитарная мама. Про своего отца школьница ничего не знала. Ксения Михайловна порой говорила: «Этот не прислал алименты», «Этот опять забыл про твой день рождения». Лет до восьми девочка думала, что ее папу зовут Этот. Один раз учительница велела написать сочинение «Моя семья». Малышка обратилась к маме:

– А как у Этот фамилия и отчество?

– Ты про кого говоришь? – не поняла женщина.

– Про Этот, – объяснила дочка. – Ну, про того, плохого, который деньги не перечисляет.

Ксения Михайловна сначала поджала губы, потом процедила сквозь зубы:

– Тебе зачем?

Ученица рассказала про сочинение и поделилась проблемой.

– Надо рассказать про всех, а у меня только ты!

– Не пиши сочинение, – приказала родительница.

На следующее утро она отправилась к директору гимназии. Что Ксения Михайловна сообщила главнокомандующей школы, никому неизвестно, но Танюше поставили за несделанную работу «отлично».

Когда дочери исполнилось десять, Ксения Михайловна открыла ей тайну: «этот» – не имя. Отца Танюши зовут Владимир Олегович.

– А почему тогда я Мироновна? – осведомилась девочка.

– Потому что... – начала мама, осеклась и велела: – Ступай делать уроки.

Когда Таня, золотая медалистка, стала совершеннолетней и уже училась на первом курсе, девушку окликнул на улице мужчина. Он подошел к студентке со словами:

– Я твой отец, Константин Петрович Лямов.

– Вы ошиблись. Мой родитель – Владимир Олегович, – возразила Таня, никогда не видевшая папу.

Дядька вынул портмоне, показал старое фото, которое лежало в прозрачном кармашке.

– Узнаешь?

– Справа моя мама, – кивнула Танечка. – Она тут молодая, красивая, улыбается. Рядом с ней мужчина, на вас похож, только моложе. Кто в коляске лежит, непонятно, но определенно маленький ребенок.

– В коляске ты, – сообщил Константин Петрович. – Давай сядем вон там, в садике, где скамейки стоят.

Татьяна хотела отказаться, но, сама не понимая почему, согласилась.

Мужчина, который назвался ее отцом, рассказал, что они с Ксенией познакомились, когда им едва исполнилось семнадцать. В восемнадцать девушка забеременела. Родители парня хотели, чтобы влюбленные оформили отношения. Они были простыми людьми: отец – водитель, мама – воспитатель в детском саду. Особых денег в семье не было. Детей трое, Костя старший, он тогда только-только поступил в МАДИ. Лямовы были обычной семьей, пьяниц и лентяев среди них не было. Но не такого жениха для своей дочки желала мать Ксении Алевтина.

Женщина изо всех сил старалась вырвать свою дочь из отношений с нищим, на ее взгляд, парнем. Ксюше нашли подходящего жениха, Владимира Олеговича – ничего, что он намного старше невесты. Мужчина – известный стоматолог, с таким спутником жизни Ксюшенька на золоте кушать станет,

в количестве своих шуб запутается!

Алевтина задумала разбить отношения дочери и Кости, и особо стараться ей не пришлось. Владимир несколько раз пригласил Ксюшу в ресторан, потом в Большой театр, затем отвел ее к одной своей пациентке, заведующей крупным универмагом, купил девушке пару импортных платьев и туфельки. И Ксения сообразила, что богатый Володя с большими связями намного лучше для жизни, чем нищий Костя, которому денег даже на вафельный стаканчик с мороженым не хватает. Девушка бросила парня, стала невестой стоматолога.

— Не вздумай лечь с ним в постель до похода в загс! — шипела Алевтина.

Свадьбу наметили на двадцать восьмое апреля, а в середине апреля Ксению стало тошнить, и Владимир узнал, что его невеста беременна. Вопросы, от кого ребенок, обманутый жених не задавал — какая ему разница, с кем гуляла распутница? Но, поскольку о бракосочетании стоматолог уже оповестил друзей, он... Угадайте, как поступил мужчина, чтобы его личная жизнь не стала поводом для обсуждения сплетников. Он предложил руку и сердце Ларисе, двоюродной сестре Ксении. Но предварительно отправил ее на осмотр к доктору и убедился, что эта невеста — точно невинная девушка. Расписался с Ларой, а фамилия у девушек одна, никто из гостей не понял, что невесту поменяли.

Какова судьба Ксюши? Ее поселили в квартире, которая

когда-то принадлежала ее бабушке, велели вести себя тихо, пообещали в свое время отвезти в роддом. Когда на свет появилась девочка, дед и бабушка сказали молодой матери:

– Следующий год будешь получать фиксированную сумму. Через двенадцать месяцев помощь закончится. Квартиру старухи переписали на тебя – это огромный подарок, других не жди.

Ксения испугалась. Как ей жить одной, без помощи, с малым дитем на руках? Отец, услышав вопрос, рывкнул:

– Следовало раньше думать, когда в постель к нищему залезла!

Спустя год мать-одиночка решила обратиться к Косте за помощью. Она приехала к нему домой, дверь открыла мать парня. Женщина выслушала Ксюшу, процедила сквозь зубы:

– Бросила моего сына, решила женой богатого стать. Да не на того коня ставку сделала! Костика в России нет. Он перевелся на заочное, работает водителем в посольстве в Испании. Не следовало тебе, жадной, гнаться за деньгами доктора. Жила б ты сейчас богато и счастливо в Мадриде. Между прочим, нет у нас с мужем уверенности, что ты от Костика родила. – И захлопнула дверь...

Татьяна прервала свой рассказ, помолчала и продолжила:

– После беседы с Константином Петровичем стало понятно, почему мать меня еле терпела. Я для нее была обузой... Еще Лямов сообщил, что в прошлые годы в посольствах, консульствах и других организациях за рубежом могли ра-

ботать только семейные люди, поэтому, чтобы уехать в Испанию, папа женился. Но, наверное, его мать доложила ему о приходе бывшей невесты. Отвергнутый за бедность жених стал помогать моей маме, давал ей деньги. Но суммы поступали нерегулярно. Переводов по номеру телефона тогда не существовало, следовало лично конверт получать. В нем всегда лежала крупная сумма, но выдавалась она раз, ну два в год, когда Лямов прилетал в Москву в отпуск.

Татьяна взяла стакан с водой.

– Он хороший человек, но в моей метрике в графе «Отец» записан Владимир Олегович Никитин. А в свидетельство о рождении вписали не пойми кого, просто выдумали данные человека. Вы спросите: «Разве подобное возможно?» За деньги вам еще и не такое организуют. Родители моей мамы панически боялись, что друзья и соседи узнают, что их внучка родилась вне брака, и сделали все, чтобы обмануть окружающих. Бабушка нашла студента медвуза, бедного парня, который согласился за деньги изображать человека, влюбленного по уши в маму. Потом она сообщила главной сплетнице на работе, что «Володечка и Ксеничка не захотели пышное торжество с гостями, тамадой и танцами, пара попросила родителей вложить деньги в покупку кооперативной квартиры для молодой семьи. Очень разумное решение, молодые теперь живут самостоятельно». И вот как хорошо – у зятя фамилия тоже Никитин! Понятно, что и в загсе все получили свой «кусочек колбаски».

Посетительница сложила руки на груди.

– Когда мне исполнилось десять, меня отселили в кооперативную квартиру, которой обладала бабушкина старшая сестра Галина, тяжело больная женщина. Мать мне сквозь зубы процедила: «Прекрасное предложение для тебя. Галина не способна жить одна. Поселишься у нее, станешь ухаживать за теткой. У нее хорошая пенсия, но деньги она платить не станет. Живи как хочешь, ко мне не обращайся».

Татьяна опустила голову.

– Я бы на месте Лямова навсегда вычеркнула из своей памяти Ксению, бросившую небогатого парня ради обеспеченного врача, да судьба – большая шутница. Константин с началом перестройки поднял успешный бизнес, открыл турбюро, сейчас ни в чем не нуждается. Одна беда: у них с женой нет детей. Я единственный ребенок Лямова. Моя Вика – его внучка.

Посетительница на секунду замолчала, потом продолжила:

– К чему такой обстоятельный рассказ о маме? Она жива, но меня ненавидит. А вот Константин и его жена Ляля меня любят. Моя дочь Вика пошла в ясли, но она часто болеет, и тогда Лялечка с ней сидит. Она бухгалтер, но работает удаленно, ей без разницы, по какому адресу сидеть с документами. Иногда привожу дочку к ним с Константином домой. Обычно все хорошо, но в среду не пойми что произошло. Я работала дома, а Вика устроила истерику. Ей недавно

два годика исполнилось, пытается говорить, но не очень пока получается. Я ее понимаю, Ляля тоже речь ребенка разбирает, а посторонним трудно. Девочка очень веселая, хохотушка, не ходит, а бегаёт. На аппетит не жалуется, готова съесть все, никогда не капризничает. Обожает смотреть мультики и слушать сказки. Нормальный ребенок, здоровый. Истерики у нас никогда не случались. И вдруг вопль, визг! – Ксения пожилая. – Испугалась я, подумала, дочка заболела, вызвала нашего врача. Она платный, но хороший специалист.

Ксения скрестила руки на груди.

– Яркий аффект! Впервые! Повода для всплеска негативных эмоций никакого! У меня есть коробка с пуговицами, они очень нравятся дочке, но рыться в ней разрешаю только в моем присутствии. Маленькая она еще, вдруг какую застежку в рот потянет? Проглотит – бед не оберешься. Когда у Вики началась истерика, я вытащила ее любимую коробку, но девочка завопила еще громче. Отказалась она и от сосиски. Викуся их обожает, но ест редко – не полезная еда для ребенка ее возраста. И опять я не угадала! Тарелка на пол полетела, Вика закричала: «Ёсики! Ёсики! Ёсики!» Раньше я этого слова от нее не слышала. Но это еще не все...

Глава третья

Татьяна прижала руки к груди.

– Приехала педиатр, Маргарита Львовна Брокина. Внимательно осмотрела малышку, хотела измерить ей температуру. Вика доктора обожает, она за ней с рождения наблюдает, уколы не больно ставит, всегда подарочек приносит, девочка всегда спокойно встречает врача. А тут! Под стол забились, кричит: «Нет, нет!» Маргарита ей говорит: «Викуся, привезла тебе плюшевую собачку, смотри!» – и протянула девочке игрушку. Дочка из-под стола ракетой вылетела, как даст ногой женщине по лицу! Та в тот момент стояла, согнувшись. Брокина от неожиданности упала, Вика опять спряталась. Как вам такое?

– Неприятная ситуация, – заметил Борис.

– Неприятная? Ужасная! Я не знала, к кому кидаться! У Маргариты Львовны нос и щека прямо на глазах опухли, больно было небось. Я перепугалась, но врач меня успокаивать стала, сказала: «У детей порой случается странная реакция на происходящее. Главное – понять, что вызвало агрессию... У вас, наверное, есть кубики льда?» Принесла ей из холодильника лед и увидела... что Вика спит прямо на полу! Наверное, я в лице изменилась, потому что доктор опять утешать меня принялась: «Все хорошо, теперь смогу осмотреть ее».

Татьяна в очередной раз осушила стакан с водой и продолжила:

– Врач сообщила, что при осмотре ничего плохого не заметила, велела сдать кровь на анализ, предположила, что малышку что-то или кто-то сильно напугал, и ушла. В тот же вечер Маргарита Львовна позвонила, сказала, что больше не может приезжать ко мне – она устроилась в медцентр, времени на частную практику у нее больше не будет. Понимаете?

– Да, – кивнул я. – Похоже, доктор решила избавиться от вас.

– Но она не ушла, когда малышка ее ногой ударила, – напредила посетительница, – хотела помочь и ребенку, и мне. А потом вдруг заявила о прекращении общения. Но на этом дело не завершилось! Когда я уже подошла к вашему дому, Маргарита опять решила поговорить со мной по телефону. Честно говоря, не имела желания отвечать, но ответила и... Вам никогда не угадать, что услышала!

Никитина закатила глаза.

– Доктор пообещала приехать, привезти какое-то лекарство для Вики. Беседовала так, словно не отказывалась от нас. Я в глубоком недоумении... Пожалуйста, узнайте, что происходит! И вообще, Вика – не Вика! Внешне она, но характер резко изменился, поведение другое! Это моя дочь, но это не моя дочь! Пожалуйста, разберитесь в происходящем! Что случилось с малышкой? Ее прямо как подменили!

– Нам нужны контакты педиатра, – сказал я. – Правильно

ли я понял, что вы не общаетесь ни с родной матерью, ни с бабушкой, ни с дедом?

– Верно, но это не моя вина, – тихо ответила посетительница. – Они меня вычеркнули из своей жизни.

– У Владимира, стоматолога, за которого так и не вышла замуж ваша мать, как дела? – решил уточнить Боря.

Повисла пауза, потом гостья почти прошептала:

– Он давно умер – в аварию попал. На месте погиб. Знаю, что у него была клиника «Зуб мудрости», больше ничего. И из всей семьи только тетя Галя хорошо ко мне относилась, квартиру на меня переписала. Незадолго перед смертью сказала: «Девочка, я тебя люблю. “Двушка” давно на тебя оформлена. Никто из родни отсудить жилье не сумеет, а если попытаются, спокойно скажи им: “Я давно знакома с Матвеем Филипповичем Грызкиным, попрошу его помочь мне”, – и смело иди к мужчине. Он живо разберется, не даст тебя в обиду». Но ни номер телефона, ни адрес не дала.

– Галина и ваша мать Ксения Михайловна были в хороших отношениях? – поинтересовался Борис.

– Да уж, – усмехнулась Татьяна. – Ситуация такая. Галина Романовна появилась на свет раньше на три года, чем Алевтина, будущая моя бабка, мать Ксении. Гале исполнилось всего шесть лет, когда ей велели отводить сестру в детский сад. Правда, он находился в соседнем здании, но все равно, непростое поручение для дошкольницы. Через год Галюша пошла в первый класс, и теперь ей приходилось вставать на

час раньше, чтобы сопроводить Алю в детское учреждение. Их мать любила свою младшую дочь, а вот старшая ей откровенно не нравилась. Галя тщетно пыталась завоевать любовь родительницы, но ничего не получалось, девочка лет в одиннадцать хорошо поняла, что ей дома не рады. На втором курсе института она вышла замуж и переехала в квартиру супруга Семена Михайловича.

Татьяна обвела нас взглядом.

– Я, когда узнала правду, так изумилась! «Двушка» принадлежала дяде Сене?! Я сумела докопаться до правды. Оказывается, апартаменты, которые мне пообещали за помощь больной сестре бабушки, никогда не покупались ни бабушкой, ни тем более мамой. Они принадлежали дяде Сене, покойному мужу Галины. Тот перед кончиной переписал жилье на супругу. А тетя Галя пожалела меня, пустила к себе жить без всяких условий, не требовала помощи. Она была не лежачая больная, сама себя прекрасно обслуживала, в этой истории горы вранья. – Татьяна закрыла глаза ладонью. – Мама велела мне ухаживать за своей тетей, а потом, после похорон, все узнали, что жилье давно переписано на меня.

– Простите, – остановил я рассказчицу, – в моей голове образовалась путаница. Пожалуйста, ответьте на мой вопрос. У вашей бабушки Алевтины была старшая сестра Галина?

– Верно, – согласилась Татьяна. – Когда мне исполнилось десять, мама велела присматривать за тетей Галей. Сказа-

ла: «Не имеешь права отказаться! Жить с ней станешь. Моя квартира маленькая, и без тебя тесно». Я переехала к большой. Мать у Галины не появлялась, но пришла на третий день после ее смерти. Начала искать документы на «двушку», а их нет! Тетя Галя давно все переписала на меня, велела отдать заверенные нотариусом бумаги ему же на хранение. Они лежали в нотариальной конторе, украсть их или уничтожить было невозможно. – Татьяна отвернулась к окну. – Простите, все так заверчено и сложно... Запутала вас окончательно.

– Где вы с дочкой сейчас живете? – поинтересовался Боря.

– В бывшей квартире Галины, которая мне досталась, – ответила Таня. – Мать моя в суд подавала, но я его выиграла. Сестра бабушки все на меня оформила как дарственную, еще когда жива была... Пожалуйста, узнайте, что случилось с Викой, почему Маргарита от нас неожиданно отказалась, а потом повела себя как ни в чем не бывало, сделала вид, что не собиралась бросать нас с дочкой. Что происходит?..

Когда наша новая клиентка ушла, Боря тихо произнес:

– «Обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их»².

– Следует поговорить с педиатром, – решил я.

– Странная ситуация, – кивнул Боря. – Ладно бы, Маргарита Львовна возмутилась сразу после того, как малышка ее ногой ударила, но доктор тогда не разгневалась. А прошло некоторое – правда, короткое – время, и врач разорвала от-

² М. Булгаков. «Мастер и Маргарита».

ношения с Татьяной. Но потом позвонила матери малышки и сделала вид, что ничего не случилось. Могу объяснить это так: наверное, педиатру неприятно было то, как с ней повела себя малышка, однако ей жаль ребенка, а еще не хочется терять частную клиентку. Если Брокина откажется от Вики, то доход врача уменьшится.

– Но сначала-то, несмотря на боль от удара ногой по лицу, врач начала успокаивать обомлевшую от ужаса Татьяну, говорила, что ничего ужасного не приключилось, девочка маленькая, она в истерике, – напомнил я. – А затем заявила: «Не смогу приходить к вам». И неожиданно сказала, что скоро навестит Вику! Ваше объяснение, возможно, правильное, но у меня почему-то возникло беспокойство. Что-то не так.

– Сейчас позвоню Брокиной, – пообещал Боря, беря телефон.

Но все попытки связаться с женщиной оказались неудачными.

– Вероятно, Маргарита Львовна ведет прием, – предположил Борис. – Подождем до вечера.

Я встал.

– Предлагаю пообедать, а потом продолжить работу.

Глава четвертая

Не успели мы покинуть офис и войти в квартиру, как раздался сердитый то ли мужской, то ли охрипший женский голос:

– Явились, не запылились! Где шлялись, братья?

Я начал оглядываться по сторонам, Боря посмотрел на вешалку.

– Раздевайсь! – скомандовал все тот же хриплый бас.

Речь лилась с потолка. Я поднял голову и увидел на люстре огромного индюка. От полнейшего изумления я произнес:

– Здравсти.

– Привет, балбес, – ответила птица.

Тут появилась Демьянка.

– Еще одна балда! – констатировал индюк. – Чего притащилась?

В ту же секунду из коридора в холл вышла Лерочка.

– Девочка моя сладенькая! – засюсюкало пернатое. – Котенька милая!

Раздалось хлопанье крыльев, индюк покинул светильник, принялся летать под потолком и петь: «Как у нашей Валечки в носу козявочки...» Мы с Борей смотрели на не пойми откуда взявшегося Карузо³.

³ Энрико Карузо (1873–1921) – итальянский оперный певец, тенор.

– Это не индюк, – прошептал я.

– Попугай, – объяснила Анна Ивановна, выбегая в холл. – Огромный-преогромный.

– Как сей экземпляр попал к нам? – осведомился я.

– Гриша! – крикнула домработница.

– Эй! Гриша! – заорала птичка. – А ну вали сюда, иначе по морде схлопочешь!

В холле материализовался наш художник и застыл в молчании.

– Расскажи, где этот ужас откопал, – попросила жена.

– Ну... так... как... вообще... ну... шел... – осторожно начал Григорий, – а... он... ну... плакать... э... э... э...

– Пожалуйста, дяденька, – заныла птица, – миленький, любименький, унеси Эдика! Есть не дают, пить не дают, перья выщипывают! Плохо, плохо мне, жутко плохо мне, мне плохо-плохо! На цепь посадили! Бьют!

Гриша потер затылок.

– Бедолага сидел, весь опутанный веревкой. Ну и... и...

Анна Ивановна всплеснула руками.

– Вы же знаете Гришу! Ежели кто о помощи попросит, то мужу все равно, человек, собака, кот... Он и в прорубь сиганет, чтобы помочь.

– Гриша, – ласково начал я, – где ты птицу раздобыл?

– Поехал утром на рынок кой зачем, – принялся рассказывать супруг Анны. – Погода – мрак! Дождь! Холодно! Услышал плач. А он сидит!

– Где? Уточни, – попросил я.

– На доме, на декоративном кирпиче, ну... такой... наполовину из стены вылезает. Здание ими украшено. Полез. Снял. Домой привез. Он всю дорогу плакал, о себе рассказывал. Сирота Эдик, удрал от злых людей. Иван Павлович, он аккуратный.

– Чистый сортир – лицо квартиры, – высказалась птица.

– Ой! Моя бабушка так говорила! – обрадовалась Анна Ивановна. – Птичка хорошая, с Демьянкой они сразу подружились.

– Жрать хочу, – объявил незванный гость.

– Сначала испугалась – не знаю, чем такого кормить, – вздохнула Анна Ивановна.

– Эдик себя в обиду не даст, – заметил Гриша. – Он сам все нашел. На плите кастрюлю с пловом открыл, от души угостился. А потом в туалет сходил.

– В какой? – изумился я.

– У нас есть уголок задумчивости для попугаев? – задал свой вопрос Боря.

Только полнейшей растерянностью можно объяснить вопрос моего помощника.

– Нечеловеческого ума птичка, – продолжил Григорий. – Сначала он дверь в ванную открыл...

– Каким образом? – осведомился я.

– На ручку сел, – пустился в объяснения художник. – Она в форме буквы «Г». Попугайчик тяжелый, под его весом

верхняя часть опустилась. Эдик внутрь влетел, сразу вылетел. Соседнюю створку так же распахнул, заметил унитаз, залез внутрь, вылез, промыл и утопал.

– Промыл?! – обомлел я.

– Утопал?! – изумился Боря.

Григорий улыбнулся.

– Отвечаю по очереди. На бачке сверху кнопка слива, он на нее нажал, – и все.

– Нажал... – повторил я. – Чем? Лапой? То есть ногой?

– Нет, клювом, тык и готово. Вода полилась. Похоже, он умеет пользоваться клозетом. Потом потопал по коридору, не полетел. Типа пошагал, как Демьянка, или Лерочка, или вы.

Стало тихо. Я решил взять управление ситуацией в свои руки.

– Надо позвать Людмилу Юрьевну. Наш ветеринар посмотрит Эдика, даст рекомендации по питанию и так далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.